

Из истории науки

УДК 168.2

DOI:

10.15372/PS20170408

Т.Ю. Седыченко

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ СУБСТАНЦИИ У СПИНОЗЫ¹

В статье рассмотрено, как у Спинозы формировалось представление о сущности субстанции. Показаны причины антирелигиозной позиции этого философа, раскрыт характер трансцендентности субстанции в его видении. Прослежено, как Спиноза приходит к онтологическому монизму, устрняя дуализм Декарта. Показано, что у Спинозы понятия «субстанция», «природа», «бог» равнозначимы и тождественны, однако именно понятие субстанции играет ключевую роль в его философии. Используемое им понятие бога не имеет ничего общего с традиционными представлениями о боге.

Ключевые слова: субстанция, бог, природа, антирелигиозная позиция, рационализм, монизм, дуализм, протяжение, мышление, единство.

T.Yu. Sedychenko

SPINOZA'S CONCEPT OF SUBSTANCE: ORIGINS OF ITS FORMATION

The article considers how Spinoza developed his conception of the essence of substance. We show the reasons for his anti-religious position and reveal the philosopher's view of the nature of transcendence of substance. We trace how Spinoza eliminated the Cartesian dualism and came to ontological monism. We show that Spinoza's concepts of substance, nature and god are equally important and identical, but it is the concept of sub-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-33-00009.

stance that plays a key role in his philosophy. The concept of god used by Spinoza has nothing in common with traditional ideas of god.

Keywords: substance; god; nature; anti-religious position; rationalism; monism; dualism; extension; thinking; unity

В становление нововременного научного миропонимания существенный вклад внес Спиноза. Выявить ключевые составляющие этого вклада и есть основная задача настоящей статьи. Естественно, философская позиция Спинозы прошла этап своего становления. Нас будет интересовать процесс формирования у Спинозы представления о боге как о субстанции и природе. Соответственно, предметом нашего внимания не может не быть его отношение к религии, естествознанию и философии Декарта. Это и позволит уточнить смысл, вкладываемый Спинозой в центральные для всей его философии понятия «субстанция», «природа», «бог».

Антирелигиозная позиция Спинозы

Критическое осмысление Спинозой библейских текстов, религиозных догматов, каббалистического и прочих религиозно-мистических учений, широко распространенных в Нидерландах в XVII в., с одной стороны, и религиозная нетерпимость кальвинизма и католицизма – с другой, привели философа к отрицательному отношению к любым формам религии: «... Изложу причины, побудившие меня взяться за перо. Я часто удивлялся, что люди, хвалящиеся исповеданием христианской религии, т.е. исповеданием любви, радости, мира, воздержанности и доверия ко всем... ежедневно проявляют друг к другу самую ожесточенную ненависть; так что веру каждого легче познать по поступкам, чем по добродетелям» [6, с. 11].

Одна из основополагающих особенностей религиозных верований состоит в признании личностной природы бога и его принципиальной запредельности миру, и в этом, видимо, Спиноза усматривает исток всех противоречий и различий в представлениях о боге и о его «законах». Поэтому утверждение имманентности бога бесконечному миру – основа всей его системы. В этом отношении он наиболее близок к своим современникам – меннонитам и коллегиянтам. Согласимся с мнением большинства исследователей, что бог Спинозы – это бог философский, а не религиозный [1, с. 13]. У самого Спинозы это выражено так: «... Между верой, или богословием, и философией нет никакой связи или никакого родства... Ведь

цель философии есть только истина, вера же, как мы обстоятельно показали, – только повиновение и благочестие» [6, с. 192].

Рационалистическая позиция Спинозы

Отрицая традиционные представления о боге, Спиноза пытался объяснить мир исходя из него самого, без апелляции к чему-либо внешнему и вместе с тем устранить дуализм между богом и миром, – проблему, наиболее отчетливо поставленную Декартом.

Представления о бесконечном количестве и бесконечной делимости, выводимые из самой природы, по Спинозе, могут быть отнесены в той же степени к богу, поскольку он бесконечен. Если представления о бесконечных и вечных вещах выводимы из природы, то и представления о боге также должны быть выводимы из совокупности вещей. Одна из важных составляющих пантеистической концепции Спинозы – *признание бесконечно малых величин, образующих субстанцию* [6, с. 513]. Соответственно, субстанциальность присуща всем частицам, составляющим вещи.

Поскольку материя бесконечно делима, познание человеком субстанции посредством познания вещей представляется также бесконечным, а познание «простейших индивидуумов», *недоступных восприятию*, признается относительным, поскольку «мир» частицы непознаваем: «... Эти частицы не различаются даже самым острым взором... обнаруживается такая тонкость (*subtilitas*) природы, которая мыслью (не говоря о чувствах) не может быть ни определена, ни постигнута» [5, с. 259]. В этом смысле субстанция (или бог, природа), порождающая саму себя или эти частицы, остается за пределами нашего чувственного познания, т.е. она частично *гносеологически* трансцендентна и в той степени, в какой может быть познана, познаваема только посредством своих состояний – модусов. Признание такой частичной трансцендентности основано у Спинозы на его естественно-научных и метафизических представлениях об устройстве мира и не имеет ничего общего с традиционной религиозностью и верой. Рационализм Спинозы предполагает, таким образом, и некоторый агностицизм.

Для того чтобы обосновать такое нетрадиционное для его времени понимание природы и сущности бога-субстанции, Спинозе необходимо было отказаться от главной причины традиционных религиозных заблуждений – от представлений о надмировом пребывании всевидящей Личности, сохраняя при этом у бога следую-

щие свойства, которые в качестве неотъемлемых приписывались богу религиозным сознанием, – вечность, бесконечность, необходимость и т.д., поскольку эти свойства характеризуют также и субстанцию. Поэтому первый кардинальный шаг Спинозы состоял в исключении классического представления об онтологической трансцендентности бога миру и о его антропоморфности при одновременном сохранении идеи о боге, поскольку эта идея присуща человеку [5, с. 78–81]. Спиноза и делает этот шаг, утверждая существование бога именно как субстанции, которая есть вечно существующий мир, мыслимый философом как причина самого себя.

Преодоление картезианского дуализма

Формирование онтологических установок у Спинозы, как известно, происходило наиболее явно под влиянием Декарта, у которого он взял как понятийный аппарат, так и гносеологию. Следующим кардинальным шагом в становлении концепции бога у Спинозы стало преобразование двух декартовских субстанций в два (из бесконечного числа) атрибута единой имманентной миру субстанции.

Отказавшись от традиционного представления о боге, Спиноза предлагает свое решение двух проблем, обусловивших дуализм Декарта, а именно проблем соотношения бога и мира, с одной стороны, и соотношения субстанций мыслящей и протяженной (души и тела) – с другой.

Спиноза становится на позицию онтологического монизма и, соответственно, две декартовские субстанции называет атрибутами единой субстанции. Поэтому первую проблему Декарта он решает, фактически устанавливая аналогию бога-мира с человеком: человек есть единство конечного тела и души, бог же есть единство атрибутов протяжения и мышления. Причем это единство атрибутов есть единство не противоположных, как утверждал, например, К. Фишер [7], а всего лишь различных по своей природе атрибутов. Дело в том, что признание *противоположности* атрибутов предполагает их сопоставимость, а у Спинозы каждый атрибут должен познаться через самого себя [5, с. 367].

То, что Спиноза приписывает субстанции атрибут мышления наряду с протяжением, говорит не о следах его религиозности, но лишь о том, что *все* существующее (без исключения) должно быть присуще субстанции: «в природе вещей нет ничего, кроме субстан-

ций и их модусов» [5, с. 284]. Философ исключает все религиозные представления о мышлении бога. Его атрибут мышления, как и бесконечный интеллект, не имеет ничего общего с мышлением человека, кроме названия: «Если разум имеет место в божественной природе, то он не может, как наш, следовать по природе за постигаемыми вещами... или существовать одновременно с ними» [5, с. 379]; «знание бога так же мало похоже на знание человека, как созвездие Пса на лающее животное, и, может быть, еще менее» [5, с. 309].

Решение второй проблемы заключается в том, что мышление и протяжение у Спинозы суть одна и та же вещь (одна и та же субстанция), выраженная разными способами, так же как фигуры и числа – различные формы выражения одной и той же реальности. Это позволяет предположить, что атрибут мышления, составляющий сущность субстанции, представляет собой всеобщие законы, благодаря которым что-либо существует, действует и воспринимается нами. Таким образом, Спиноза устраняет дуализм тела и души. Тем более нет и «параллелизма», как полагал, например, тот же К. Фишер.

В отличие от бога Декарта, у бесконечной субстанции Спинозы не может быть только два атрибута, ибо это ограничивает ее могущество. По Спинозе, бесконечная субстанция должна состоять из бесконечного количества разнообразных атрибутов, из которых нам известны только два: протяжение и мышление. Введение им представления о бесконечном количестве атрибутов, а следовательно, и их модусов, наполняющих все существующее, имело целью окончательно устранить какие-либо дуалистические представления о мире, поэтому идеалистические, религиозные и сугубо механистические материалистические интерпретации оказываются односторонними.

Субстанция как бог и природа

В ранних работах у Спинозы понятия субстанции, бога и природы воспринимаются как понятия с различным содержанием, что может вводить исследователей в заблуждение. В «Кратком трактате о боге, человеке и его счастье» Спиноза далеко не сразу включает в свои рассуждения пояснения типа «бог, т.е. субстанция», но в основном говорит либо о боге, либо о субстанции (и субстанциях), т.е. эти понятия у него не пересекаются и то, что за ними закреплено, воспринимается отдельно друг от друга, как будто речь идет о двух

различных «вещах». Обычно говорят, что это обусловлено постепенным отходом Спинозы от позиции Декарта и одновременно необходимостью использовать язык картезианства и традиционную форму изложения. Можно было бы предположить, что Спиноза на начальном этапе творчества еще не выработал своей позиции и потому многие его суждения в ранних работах противоречат его же суждениям в «Этике». Однако к моменту написания «Краткого трактата...» у Спинозы уже сформировались нетрадиционные представления о боге как лишенном антропоморфных черт. Это дает основание считать, что текст этой его работы ориентирован прежде всего на читателя по большей части религиозного.

Ранние работы, на наш взгляд, написаны Спинозой как проповеднические, методично подготавливающие читателя к восприятию новой философии, принципиально отличной от предыдущих учений. Это же можно сказать и о специфической форме изложения Спинозой своего учения: в ранних работах он еще сохраняет классическое построение текста (онтологическое доказательство бытия бога, диалоги в «Кратком трактате...»), хотя уже вносит некоторую геометрическую форму, которая, после способа изложения основ Декарта, полностью перейдет в «Этику». Поэтому в ранних работах довольно сложно отделить собственно спинозовские позиции от традиционных для его времени религиозных представлений.

В «Кратком трактате...» Спиноза ставит проблему, которая и определяет весь строй изложения. Он говорит о том, что философы давали различные определения понятию «бог», но говорили только о свойствах бога, из которых нельзя понять, что именно он такое, что составляет его *сущность* [5, с. 104]. Наряду с рассматриваемыми традиционными характеристиками бога и онтологическим доказательством Спиноза рассматривает и характеристики *субстанций*, постепенно приходя к отождествлению с ними бога, сущность которого они и составляют, заключая: «Из всего сказанного ясно, что мы считаем атрибутом бога протяжение» [5, с. 87]. В итоге Спиноза приходит к доказательству того, что искомую им *сущность* бога составляют не только традиционно приписываемые ему атрибуты – бесконечность и т.д., но и иные бесчисленные атрибуты, включая известные нам мышление и протяжение. Более того, бог у Спинозы представляет собой бесконечную совокупность атрибутов и не является их носителем.

Понятно, что позиция Спинозы была уже выработана к моменту написания «Краткого трактата...». Сложность состояла только в том, что Спинозе приходилось писать «на трех языках»: на языке религии, на языке Декарта и на своем, обращаясь как минимум к трем категориям читателей: верующим, картезианцам и, так сказать, вольномыслящим.

В первых теоремах первой части «Этики» ничего не говорится о протяженной природе *бога*, и только в королларии к теореме 14 Спиноза прямо утверждает, что «вещь протяженная и вещь мыслящая (*res extensa et res cogitans*) составляют или атрибуты бога или (по акс. 1) состояния (модусы) атрибутов бога» [5, с. 373]. Мы будем различать следующие два варианта употребления Спинозой понятия «бог»: если в ранних текстах философ зачастую использует понятие бога, отдавая себе отчет в том, что оно воспринимается читателем в качестве понятия религиозного, то в третьей-пятой частях «Этики» понятие «бог» выступает как сугубо этическое. Примерно об этом же говорит А.Г. Гаджикурбанов: «... В моральной практике человека субстанция (Бог) наделяется высшими ценностными рекавизитами и предстает как Высшее благо, или как конечная цель моральных устремлений человека» [2, с. 13]².

Для Спинозы его бог как понятие этическое сам по себе обладает наивысшей ценностью со всеми его превосходными атрибутами. Мир и человек ценны в той же степени, что и бог, поэтому спинозовская интеллектуальная любовь к богу (*amor Dei intellectualis*) есть то же самое, что и интеллектуальная любовь к миру и человеку, к единичным вещам. Поскольку мир *обожествленный* признается наивысшей ценностью, постольку познание мира и единичных вещей как ценных самих по себе необходимо в рамках всей этики Спинозы. Ж. Делез пишет о Спинозе, что он «низвел до уровня творений то, что рассматривалось до него как атрибуты Бога, но и... в то же самое время возвысил до уровня атрибутов Бога то, что рассматривалось как творения» [3, с. 85]³. Спинозовское понятие субстанции заключает в себе и мир, и бога как единое целое.

² С нашей точки зрения, бог у Спинозы не является конечной целью моральных устремлений человека. Противоположная точка зрения, наиболее верная, принадлежит А. Негри: «Спиноза – основатель абсолютно оригинальной концепции *graxis* без телеологии. Потому что он мыслил присутствие причины в ее действиях и само существование структуры – в ее действиях и в присутствии» [4, с. 114].

³ Здесь Ж. Делез ссылается на письмо № 6 Спинозы к Ольденбургу.

К понятию о единой субстанции Спиноза приходит посредством логических умозаключений и математических доказательств. Например, в «Кратком трактате...» он пишет: «Если же мы докажем, что они (протяжение и мышление – *T.C.*) суть атрибуты бога, то мы докажем а priori, что они существуют» [5, с. 87]. Поэтому субстанция есть прежде всего метафизическое, философское понятие, заключающее в себе все существующее вне зависимости от возможностей нашего познания. Такой философский, метафизический бог Спинозы, внутренне присущий миру, не имеет с традиционным богом ничего общего, кроме, во-первых, метафизических свойств – вечности, бесконечности, безграничности, совершенства и, во-вторых, этической ценности (значимости).

Помимо этого Спиноза называет субстанцию *природой*, в одних случаях понимая под последней природу порождающую, метафизическую, в других – порожденную либо же то и другое в единстве. Спиноза соотносит свои естественно-научные суждения с религиозными представлениями о боге, обосновывая (для читателя), что субстанции и природе в действительности присущи все те качества и свойства, которые обычно приписывают богу. Например, в предисловии к «Краткому трактату...» читаем: «... Стремление (согласно мнению автора) всей природы и каждой вещи в особенности к сохранению своего состояния и своего бытия... называется всеобщим провидением бога» [5, с. 70, 100] и т.п. Таким образом, в представлении Спинозы, будем ли мы рассуждать в терминах религиозных или научных, мы так или иначе будем говорить об одном и том же.

Три фундаментальных, ранее столь методично несводимых в философии понятия Спиноза объединяет в одно целое, поскольку все три понятия заключают в себе одни и те же свойства (вечность, бесконечность и т.д.), что он и раскрывает в своих работах. При отождествлении бога, субстанции и природы со всем существующим Спиноза сохраняет и их равнозначимость, равноценность.

Понятие единой субстанции устраняет дуализм бога и мира: то и другое суть лишь разные взгляды на одно целое. Таким образом, у Спинозы образуется сплав (единство) философского понятия субстанции (от Декарта и Аристотеля), религиозного (изначально) понятия бога и физического понятия природы. Для него бог, субстанция и природа уже в ранних работах взаимозаменяемы, равнозначны, и, следовательно, тождественны.

В итоге философская и научная позиции вкупе со стремлением избежать дуализма привели Спинозу к представлению бога и природы как одной субстанции, лежащей в основании всего существующего. Для Спинозы познание законов действия этой субстанции (иначе говоря, познание всеобщих законов природы) и есть познание того, что он именует богом. Отмежевание Спинозой своей философии от религиозной веры говорит о его рационалистической позиции, при которой понятие бога, используемое им, не имеет ничего общего с традиционными представлениями.

Литература

1. *Бенедикт* Спиноза: pro et contra / Вступ. ст., сост., коммент. А.Д. Майданского. – СПб.: РХГА, 2012. – 814 с.
2. *Гаджикурбанов А.Г.* Этика Спинозы как метафизика морали. – Москва; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. – 320 с.
3. *Делез Ж.* Спиноза и проблема выражения // Логос. – 2007 – № 2 (59). – С. 80–100.
4. *Негри А.* Антисовременность Спинозы // Логос. – 2007 – № 2 (59). – С. 101–115.
5. *Спиноза Б.* Избранные произведения: В 2 т. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – Т. 1. – 631 с.
6. *Спиноза Б.* Избранные произведения: В 2 т. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – Т. 2 – 727 с.
7. *Фишер К.* История новой философии: Бенедикт Спиноза. – М.: АСТ Транзит-книга, 2005. – 557 с.

References

1. *Maydansky, A.D.* (Comp.). (2012). *Benedikt Spinoza: pro et contra* [Benedictus Spinoza: pro et contra]. St. Petersburg, RKhGA [Russian Christian Academy of Humanities] Publ., 814.
2. *Gadzhikurbanov, A.G.* (2014). *Etika Spinozy kak metafizika morali* [Spinoza's Ethics as Metaphysics of Morality]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr Gumanitarnykh initsiativ [Centre of Humanitarian Initiatives] Publ., Universitetskaya Kniga Publ., 320.
3. *Deleuze, G.* (2007). *Spinoza i problema vyrazheniya* [Spinoza and the problem of expression]. *Logos*, 2 (59), 80–100. (In Russ.).
4. *Negri, A.* (2007). *Antisovremennost Spinozy* [Spinoza's anti-modernity]. *Logos*, 2 (59), 101–115. (In Russ.).

5. *Spinoza, B.* (1957). *Izbrannye proizvedeniya: V 2 t.* [Selected Works: In 2 Vol.], Vol. 1. Moscow, Gos. Izd-vo Polit. Lit. [Political Literature State Publ.], 631. (In Russ.).

6. *Spinoza, B.* (1957). *Izbrannye proizvedeniya: V 2 t.* [Selected Works: In 2 Vol.], Vol. 2. Moscow, Gos. Izd-vo Polit. Lit. [Political Literature State Publ.], 727. (In Russ.).

7. *Fischer, K.* (2005). *Istoriya novoy filosofii: Benedikt Spinoza* [The History of the Modern Philosophy: Benedictus Spinoza]. Moscow, AST Tranzitkniga Publ., 557. (In Russ.).

Информация об авторе

Седыченко Татьяна Юрьевна – аспирант Института философии и права СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: sedychenko-82@mail.ru).

Information about the author

Sedychenko, Tatyana Yurievna – Post-Graduate Student at the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: sedychenko-82@mail.ru).

Дата поступления 11.11.2017